

Август вошел в комнату, постучавшись.

— Леорино, можно поговорить?

— Да, отец. Но... простите, что вы видите меня в таком виде.

Леорино, который лежал на кровати, поспешил сесть, когда появился отец.

Август успокаивающе жестом остановил его.

— Не нужно вставать. Это твоя комната. Можешь отдыхать, — мягко сказал отец, но Леорино не мог просто лежать перед ним. Он поднялся и сел на край кровати, поджав под себя ноги.

Август придвинул стул от письменного стола и сел напротив сына, который выглядел немного растрёпанным.

— Ты устал?

— Нет... Ну, да, немного.

Август нежно взял в свои ладони руки Леорино, которые безвольно лежали на коленях. Он мягко сжал кончики его тонких пальцев, надеясь приободрить его.

— Леорино, я хочу поговорить с тобой минутку.

Леорино знал, что скажет отец. Но не в силах смотреть ему в глаза, Леорино опустил взгляд.

Август поглаживал тыльные стороны ладоней Леорино большими пальцами, пытаясь утешить младшего сына.

— Я хочу поговорить об ухаживаниях Юлиана.

Руки Леорино слегка дрогнули. Август снова сжал их.

— Перед ужином лорд Юлиан подошел ко мне и сказал, что просил твоей руки... Ты, должно быть, очень удивился такой внезапности.

— Да... Должен признаться, очень.

Август кивнул. Леорино медленно начал говорить о своих чувствах.

— Я давно знал о чувствах Юлиана...

— Понимаю. Что ж, он появлялся очень часто. И когда приходил, он всегда был рядом с тобой. Он не очень-то это скрывал.

Леорино улыбнулся словам отца.

— Да, это так. Я думал, он оказывает мне явную благосклонность... Но я не ожидал, что он попросит моей руки. Я всегда предполагал, что Юлиан, которому нужен наследник, не... ищет со мной серьезных отношений.

— Понимаю. Это, должно быть, стало для тебя большим сюрпризом.

— Так и было. И я... колебался.

— Ты колебался... Я не думал, что ты испытываешь симпатию к лорду Юлиану. Ты не подавал никаких признаков, так что я подумал...

Отец собирался начать ужасное недопонимание. Леорино поспешил поправить его, качая головой.

— О, нет, я ничего особенного к нему не испытываю... Я колеблюсь насчёт своего будущего.

— Хундерт также доложил мне, что лорд Юлиан ранил тебя своими бестактными замечаниями. Это правда?

Леорино снова покачал головой.

— Он не ранил меня. Я сам решил чувствовать себя уязвленным. Лорд Юлиан просто изложил факт.

— Какой факт? Что тебе будет трудно стать самостоятельным?

— Да...

Август встал, сел рядом со своим удручённым сыном и прижал маленькую голову Леорино к своей груди. Леорино не сопротивлялся. Он прерывисто выдохнул и начал говорить о муках, которые сдерживал.

— Да, есть проблема с моими ногами. Я никогда не учился в школе, и я почти никогда не покидал Брунгвурт. Я также понимаю, что мало знаю о том, как устроен мир.

Нельзя было отрицать. Леорино покидал замок всего несколько раз за последние годы.

— У меня нет ума, чтобы компенсировать недостаток опыта, и меня не благословили крепким телосложением, чтобы быть рыцарем Императорской гвардии, как Гауф. И у меня нет особой Силы, которая могла бы пригодиться другим, как у матери.

Август молча слушал необычно откровенные слова Леорино.

— Я всего лишь беспомощный, обычный ребёнок. Но даже так, я всегда хотел прожить свою жизнь с высоко поднятой головой, никогда не забывая о гордости семьи Кассио. Я, возможно, обычный человек, но надеюсь однажды найти дело, которое смогу делать, набраться опыта и служить своей стране как член семьи Кассио, будь то в королевской столице или здесь, в Брунгвурте... Но...

Леорино сжал кулак и ударил себя по бедру.

Это было своего рода членовредительство - бить ногу, на восстановление которой ушли годы. Август не мог на это смотреть и сжал кулак Леорино своей рукой, останавливая его.

— Но лорд Юлиан сказал мне, что из-за этого... женоподобного лица и моих ног мне будет невозможно жить самостоятельно. Он сказал, что я не смогу жить один без чьей-либо защиты...

Леорино положил руку на грудь отца и отстранился. Его лицо было мрачным, а глаза отчаянными.

— Отец... я похож на женщину, которой ничего не остаётся, кроме как быть под защитой? Я... я

объект, которого нужно любить как редкую куклу из-за моего лица, из-за цвета моих волос и глаз? Моя ценность только в моей внешности?

— Нет, Леорино. Это неправда.

— Отец, вы добры, и вы раньше говорили мне, что каждая жизнь имеет ценность, но... Я не хочу, чтобы меня кто-то защищал!

— Леорино...

— Я хотел бы родиться сильным и мощным, как мои братья, чтобы иметь возможность защищать кого-то. Я хотел быть полезным другим.

Август впервые видел, чтобы Леорино проявлял столько эмоций, и его глаза затуманились от страданий сына. Он чувствовал ту боль, которую Леорино носил в своём сердце.

Небрежное замечание Юлиана о том, что Леорино никогда не станет самостоятельным и его нужно защищать, одним ударом разбило то позитивное отношение, которое Леорино, чувствующий себя в долгу перед семьёй после несчастного случая, отчаянно пытался поддерживать.

Август пожалел, что неосмотрительно позволил Юлиану так приблизиться к Леорино.

— Я наконец понял, как другие люди - особенно мужчины - видят моё лицо.

— Твоя красота не только в лице. Именно твоё чистое сердце мы, твоя семья, любим в тебе.

Леорино рассмеялся над собой.

— Моё сердце видело много грязи. Оно далеко не чистое...

— Леорино, что ты говоришь?

— Отец, будьте со мной честны. В будущем, будет ли лучше, если я окажусь под защитой... мужчины высокого положения, такого как лорд Юлиан?

Август не ответил сразу.

Юлиан был прав - его младшему ребёнку будет трудно выжить без опекуна. Леорино, каким бы худым он ни был, всё же был мальчиком. Если бы не травмы ног, он мог бы научиться защищать себя, но теперь это было невозможно. Он не мог заниматься никакой напряжённой физической активностью.

И прежде всего, красота Леорино была настолько необычна, что делала его несчастным. Даже если бы у него были средства защищаться, он, вероятно, стал бы целью для неподобающих людей. Он был просто настолько красив.

Когда Леорино был ребёнком, всё, что нужно было делать Августу, это баловать его. Но как долго он сможет защищать эту красоту, которая будет сиять всё ярче по мере взросления Леорино, в то время как сам Август будет только стареть? Он не мог отрицать, что его тоже беспокоил вопрос о будущем младшего сына.

Он хотел быть честным с Леорино, что и мешало ему дать немедленный ответ. Леорино посмотрел на отца с разбитым сердцем.

— Мне следовало родиться женщиной. Если бы я был женщиной, с таким лицом... я мог бы быть беспомощным, и я бы не беспокоил отца так о своём будущем. Я бы был желанен для такого мужчины, как лорд Юлиан. Я бы вышел за него замуж... Я уверен, мать тоже предпочла бы это.

— Леорино... Это совсем не так... Я не мог бы быть горже тем, что ты мой сын, и никто не желает, чтобы ты родился девушкой. Мы любим тебя таким, какой ты есть.

Обиженное замечание Леорино ранило его любящего отца. Леорино прикусил губу и опустил взгляд. Ему было стыдно за своё ребяческое поведение. Но он не мог заставить себя извиниться.

Как раз когда он подумал, что не заплачет, из его глаз полились слёзы. Он ненавидел себя в тот момент больше, чем когда-либо.

Боже, я такая девчонка... Почему я такой беспомощный? Если бы у меня было тело, как у Ионии...

Август молча ждал, пока сын успокоится, пока щёки Леорино были мокры от бури, бушевавшей в его сердце.

Вскоре Леорино перестал плакать и тихо извинился перед отцом, который терпеливо ждал его.

— Леорино, как я и сказал. Сначала позволь мне спросить, что ты хочешь делать, а не что, по-твоему, должно или не должно быть сделано.

Леорино поднял мокрое лицо на слова отца.

— Что я хочу делать?

— Ты открыл мне многое из своего сердца, поэтому я хочу быть честен с тобой... Я отказал лорду Юлиану, но когда услышал его предложение, я поколебался.

Слёзы снова потекли из глаз Леорино.

— Если бы тебя выбрал наследник герцога Лебена, с осознанием того, что ты не сможешь иметь детей, твоё будущее было бы обеспечено. Тогда я мог бы доверить роль защитника кому-то равного нашей семье по положению. Я думал, что смогу вздохнуть спокойно и просто мирно стареть.

Август пожурил его за плач, и Леорино прикусил губу.

— Но я отказал. Знаешь почему? Потому что ты мой сын. Ни один мальчик из семьи Кассио не живёт, следуя за толпой. И ты не будешь. Как бы ни трудна была физиотерапия, ты делал её без единого слова жалобы, терпеливо и по своей воле. Поэтому я считаю, что должен сначала спросить тебя, что ты хочешь делать.

— Я могу выбирать своё будущее?

Август энергично кивнул. Конечно, Леорино имел право выбирать своё будущее.

— Но я хочу быть с тобой честен. Я не уверен, что ты сможешь жить жизнью обычного мальчика со своей внешностью, поскольку ты пошёл в Майю и даже превзошёл её в красоте. Лорд Юлиан, возможно, прав в своей оценке. Но это тоже часть твоей судьбы.

Слова отца были, в некотором смысле, подтверждением слов Юлиана. Но Леорино смог выслушать их спокойно.

— Тебе может не нравиться, как ты выглядишь, но мы любим тебя всего: твоё сердце, твою внешность и ту ношу, которую ты несёшь на плечах каждый день.

Леорино твёрдо посмотрел отцу в глаза и понимающе кивнул. Его фиалковые глаза больше не были влажными и вновь обрели силу.

— Это твоя жизнь, Леорино. Теперь скажи своему отцу, как ты хочешь её прожить. Тебе решать.

Как я хочу прожить свою жизнь?

Леорино жил со своей травмой, и его единственной целью было выдержать боль каждого дня. У него не было возможности думать о том, как он хочет жить.

Он боялся даже думать об этом. Мысли о будущем вызывали у него только тревогу. Вот почему он жил, подавляя свой собственный потенциал.

У Ионии была Сила уничтожить всё. Даже сильное, здоровое человеческое тело.

Его любовь не должна была случиться, и его Сила, возможно, делала его несчастным, но он смог защитить кого-то важного для себя. Он смог умереть, защищая свою страну.

Но у Леорино не было ничего.

Он всегда отчаивался из-за того, насколько он беспомощен по сравнению с Ионией.

Но если бы я мог загадать одно желание, я бы хотел снова быть полезным Гравису. Я хотел бы снова быть рядом с ним, даже если он не знает о нас с Ионией...

Прямо сейчас это было всё, о чём он мог думать.

Поэтому Леорино честно рассказал отцу о своих, пока ещё бесформенных, чувствах.

— Я ещё точно не знаю, чем именно хочу заниматься... Но если бы я мог выбрать, как я хочу жить... Я хочу иметь возможность защищать кого-то, а не только быть защищённым, несмотря на моё тело. Так что... Я хочу найти что-то, что я могу делать, каким бы маленьким или незначительным это ни было.

Видя, как его младший сын говорит с таким воодушевлением, пусть и запинаясь, сердце Августа наполнилось эмоциями, когда он осознал, что этот мальчик тоже был членом благородной семьи Кассио. Кровь семьи Кассио, которая и по сей день защищает территорию Брунгвурта, текла и в его жилах.

— Это эгоистично с моей стороны? Это смешно - хотеть верить, что я могу что-то сделать? — Леорино смотрел на него умоляющими глазами.

Август улыбнулся.

— Тебе исполнится восемнадцать в следующем году, станешь совершеннолетним.

— Да.

— И ты знаешь, что весной того же года дворяне, достигшие возраста зрелости, едут в королевскую столицу на церемонию Клятвы Совершеннолетия?

Леорино кивнул.

Клятва Совершеннолетия - это церемония, на которой дворяне, только достигающие совершеннолетия, дают перед королём клятву исполнять свой долг и служить своей стране. Ауриано, Йохан и Гауф, конечно, все посещали эту церемонию в столице, когда каждому из них исполнилось восемнадцать.

— Ты должен присутствовать на церемонии, как и любой другой взрослый дворянин. Я, однако, планировал увезти тебя обратно в Брунгвурт сразу после церемонии и званого вечера... Но, Леорино?

— Да?

— Ты можешь остаться в королевской столице.

Фиалковые глаза Леорино широко раскрылись от удивления при неожиданных словах отца. Август рассмеялся, дорожа его честной, детской реакцией.

— Если ты ищешь чем заняться, тебе будет лучше в королевской столице, чем здесь, в глуши, где мы будем слишком опекать тебя и суетиться вокруг.

— Отец... Вы серьёзно? Вы позволите мне поехать?

— Я не позволю тебе жить одному, конечно. Ты будешь жить с братьями в особняке в королевской столице. Хундерт поедет с тобой, и я также найму тебе телохранителя. Но кроме этого, ты волен делать всё, что пожелаешь. Ты можешь искать работу или учиться где-то.

— Отец!

— Но у тебя есть два года. Ты сильно отстаёшь по сравнению с детьми в академии... Но если через два года ты не найдёшь ничего, что можешь или хочешь делать, или если мы поймём, что ты слишком слаб, чтобы выжить в столице, мы немедленно вернём тебя обратно. Ты всё ещё хочешь поехать?

Удивлённые глаза Леорино засияли сильной решимостью.

Наконец, Леорино кивнул. Затем он поклонился отцу, прося его разрешения. Август кивнул, положил свои крепкие руки на оба его плеча и грубо встряхнул его, как он делал со старшими братьями Леорино.

Но его стройный младший сын зашатался сильнее, чем он ожидал, и он поспешно умерил силу.

Отец и сын посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Год скоро закончится. Когда наступит весна, Леорино сможет отправиться в королевскую столицу.

Там жил тот, кого он жаждал увидеть.

<http://bllate.org/book/13977/1596572>